

Чжоу Лиянь даже не подозревал, что в отряде «Темного Ворона» за ним уже закрепилась репутация любителя весьма специфических утех. Сейчас он просто отдыхал на больничной койке в лазарете Министерства вооруженных сил, прикрыв глаза.

Раздался сухой стук в дверь, и в палату вошел мужчина. Сшитый на заказ костюм, зачесанные назад волосы, строгие, высеченные черты лица и неоспоримая властность во взгляде — в каждом его движении угадывался человек, привыкший повелевать.

За его спиной маячил молодой человек лет двадцати пяти в спортивном костюме. Белоснежные волосы, серебряный лабрет в нижней губе, развязная осанка.

Чжоу Лиянь не стал подниматься с кровати, но в его взгляде мгновенно проскользнуло глубокое почтение.

— Министр Сяо, — сипло, с выражением болезненной вины произнес он, — прошу прощения... Вам пришлось лично навестить меня.

Сяо Юань подошел ближе и сел на стул, который успел пододвинуть седовласый парень.

— Лиянь, ну как тебя так уразбило? — со вздохом спросил министр. — Говорят, произошел сбой в механическом протезе?

Чжоу Лиянь виновато опустил взгляд:

— Моя оплошность. Не проверил протез перед использованием и не заметил, что в управляющей программе произошел системный сбой.

Сяо Юань произнес пару сочувственных фраз, после чего прищурился и ненавязчиво, будто невзначай, спросил:

— В тот момент там находился наш внедренный агент, Су Юэ. Ты уверен, что этот «несчастный случай» — не его рук дело?

Чжоу Лиянь прикрыл глаза, помедлил и качнул головой:

— Я много думал об этом после того, как пришел в себя. У Су Юэ нет ни духу восстать против нас, ни веских причин. К тому же он бывал в том подвале от силы пару раз — как бы он смог за считанные минуты вмешаться в код, не оставив ни единого следа?

Министр выслушал доводы и сочувственно кивнул:

— Логично. Разумные аргументы, я доверяю твоей интуиции.

Чжоу Лиянь поморщился:

— И все же Су Юэ начинает выходить из-под контроля. Когда я позвал на помощь, он явно медлил, будто намеренно тянул время.

Сяо Юань легко усмехнулся:

— Но подмогу-то он в итоге привел. Одной лишь подозрительности недостаточно, чтобы вынести приговор.

Чжоу Лиянь поджал губы:

— Я и не собирался убирать его с доски. Просто досадно: ручная собачка, побегав на свободе, начала отбиваться от рук.

— Полно тебе, не кипятись. Я сам с этим разберусь, — Сяо Юань успокаивающе похлопал его по тыльной стороне ладони и кивнул на парня, который небрежно подпирал спиной стену: — Центру возвращения талантов ведь срочно нужна свежая кровь? Знакомься, это наш новый кадр, Цинь Юй. Третий номер в рейтинге киллеров, позывной «Кей», боевая сила — ранг А. Подлечишься — заберешь его к себе и введешь в курс дела.

Чжоу Лиянь наконец-то перевел на юношу пристальный взгляд, оценивая пополнение, однако Цинь Юй лишь дерзко закатил глаза, демонстрируя полнейшее пренебрежение.

Профессор Чжоу ничуть не обиделся. Он сдержанно улыбнулся:

— В Центр возвращения талантов набирают детей с малых лет. Этот кандидат уже давно сформировался. Не поздно ли брать его на перевоспитание?

— Цинь Юй искренне перешел на сторону Империи, — развел руками Сяо Юань. — Найти исполнителя ранга А — огромная удача. Привьешь ему базовую дисциплину, объяснишь внутренний устав, а главное — вдолбишь в голову, что работу нужно делать чисто и без самодеятельности.

Парень тем временем с ленивым видом ковырялся пальцем в ухе, всем своим видом показывая, насколько ему плевать на эту демагогию.

Чжоу Лиянь сразу понял: перед ним строптивый и необъезженный кандидат. Впрочем, он лишь загадочно улыбнулся.

Сяо Юань подался ближе и опустил голос до шепота:

— Если у Су Юэ прорезался вольный нрав, мы обязаны подстраховаться. Если он предаст нас и придется провести зачистку, питомцы из Центра поднимут бунт. Чтобы удержать эту свору в узде, нужен сильный лидер ранга А.

Чжоу Лиянь насупился, обдумывая слова министра, и спустя минуту медленно кивнул:

— Я понял вас, господин министр. Сделаю из него шелкового.

Цинь Юй нагло свистнул и оскалился:

— Ну что же, болящий красотуль, надеюсь на плодотворное сотрудничество.

Наемник даже не думал принимать этого дохляка всерьез. Владелец ранга А находился на вершине пищевой цепочки, и у него не было причин выказывать уважение калеке, не тянувшему даже на ранг В.

Его за бешеные деньги перекупило Министерство вооруженных сил, он — ценнейший кадр, а вся эта болтовня об «обучении» — обычная формальность.

Месяц спустя, измотав наемнический отряд «Горный Леопард» десятками мелких диверсий и налетов, «Темный Ворон» перешел к финальному этапу мести.

Хань Тун, известный как Пятнистый Леопард, за эти недели превратился в загнанного зверя. Ежедневные облавы, засады, покушения — он боялся сомкнуть глаза даже ночью, опасаясь, что из темноты проема вылетит смертоносная пуля.

Этой ночью «Темный Ворон» вновь настиг его.

Истекая желчью и проклиная Чжао Цина последними словами, Хань Тун вместе с уцелевшей верхушкой отряда отчаянно петлял по мрачным лабиринтам переулков, пытаясь оторваться от преследователей.

Совсем недавно ему удалось выстроить канал связи с Империей. Раньше этому мешало нежелание командиров подчиняться властям, но после того как Хань Тун тайно ликвидировал всех несогласных капитанов, в отряде установилось его единоличное правление.

Стоит ему пережить эту ночь — и «Горный Леопард» официально войдет в состав

Министерства вооруженных сил. А уж опираясь на регулярные войска Империи, раздавить «Темного Ворона» не составит ни малейшего труда.

Пятнистый Леопард нарисовал в голове упоительные картины будущей расправы над Чжао Циню, но за очередным поворотом коленную чашечку обожгло свинцом. Хань Тун с размаху грохнулся на камни мостовой.

Перекосив от боли лицо, он дико воззрился на фигуру, медленно выступавшую из непроглядной тени.

— Чжао... Цин! — выплюнув выбитый при падении зуб, прорычал Хань Тун. Он мгновенно активировал портативный защитный щит и попытался подняться. С его рассеченного подбородка капала кровь: — В узости этих переулков снайперка тебя не спасет. Ты сам пришел за своей смертью!

Не успели отзвучать его слова, как с крыши за его спиной бесшумной тенью слетел Су Юэ. Тяжелый армейский ботинок с ходу впечатал Пятнистого Леопарда обратно в грязь.

Раздался отвратительный хруст ломающихся ребер. Хань Тун едва набрал воздуха для вопля, как к его горлу прижалось лезвие кинжала — холодное, острое, слегка надрезающее кожу.

Су Юэ сверху вниз посмотрел на добычу и лениво бросил:

— Пardon, что помешал вашей дуэли.

Чжао Цин скользнул скучающим взглядом по Попугаю и обратился к Хань Туну:

— Переходя нам дорогу, ты должен был понимать, чем всё закончится.

Хань Тун снизу вверх с нечеловеческой ненавистью взирал на врага. Одноглазый ублюдок! Неужели он не имел права на месть?!

Чжао Цин неспешно навел вороненькое дуло прямо ему в переносицу:

— Всё еще дуешься из-за выбитого глаза? К чему эти обиды? У тебя ведь остался второй. Всяко лучше, чем гнить в земле.

Хань Тун налился багровой краской. Лишить человека глаза и пенять ему за паскудную память?! Да за кого он себя мнит?!

Впрочем, плевать. Главное — выиграть время и дожидаться, пока подоспеют уцелевшие бойцы.

Вряд ли «Темный Ворон» убьет его на месте. Наверняка потащат в подвал, упрячут в допросную и станут выбивать ценные сведения.

А главе крупного наемнического отряда есть что рассказать — именно ради этих тайн Империя и пошла с ним на сделку.

Даже если его головорезы не справятся с людьми Чжао Цина, у них хватит ума вызвать на подмогу карательный отряд Министерства.

Несколько верных людей знали прямые контакты чиновников. Хань Тун передал им связи на всякий пожарный — и надо же, не прогадал!

Он заставил себя успокоиться. Не паниковать! Нужно продумать условия торга, чтобы до прихода подкрепления выторговать себе относительно гуманные условия содержания.

Су Юэ, решив, что пленник прекратил попытки вырваться, слегка отстранил клинок, дабы не подставить собственную руку под возможный рикошет.

Командир-то у них снайпер от Бога, но вдруг у него с утра настроение паршивое?

Попугай до сих пор помнил, как Чжао Цин угрожал прижечь ему пальцы сигаретой — чего доброго, от этого психа станется всадить пулю и в союзника.

Чжао Цин не обратил внимания на осторожные маневры Су Юэ. У него отродясь не было привычки разводить пустые разговоры с мертвецами: сухой щелчок выстрела — и пуля снесла Хань Туну полчерепа, поставив жирную точку в их затянувшейся вражде.

Пятнистый Леопард так и остался лежать в луже собственной крови, уставившись в небо стеклянными, полными дикого изумления глазами.

Чжао Цин сдул дымок со ствола и, заметив, как Попугай потрошит карманы трупa, поморщился:

— Оставь жмура в покое.

Су Юэ едва удержался от того, чтобы сокрушенно покачать головой:

— Командир, я собираю трофеи. У главы «Горного Леопарда» наверняка при себе найдутся интересные вещицы.

Чжао Цин удивленно вскинул бровь. Неужели Попугаю не хватает денег? Доля за каждую

операцию выплачивалась щедрая, на жизнь должно было хватать с лихвой.

«Если я прямо сейчас всучу ему безлимитную кредитку, не сочтет ли он это оскорблением?» — промелькнуло в голове командира.

Чжао Цин вовсе не собирался превращать парня в содержанку или давить на него богатством. Однако Попугай ни разу ничего у него не попросил. Дарить наемнику стандартную роскошь — часы, машины или недвижимость — было бессмысленно, в их ремесле от этого никакой пользы.

Су Юэ понятия не имел, что в глазах командира только что превратился в нищего бедолагу. На самом деле среди вещей Хань Туна он нащупал предметы с гербом Министерства. Значит, «Горный Леопард» успел продаться правительству?

Нет, вряд ли. Если бы сделка состоялась, «Темный Ворон» сегодня неизбежно попал бы в засаду регулярных войск.

Стало быть, Хань Тун находился на стадии переговоров или был в шаге от подписи под контрактом.

Недавно в рядах «Темного Ворона» завели крысу, слившую «Леопардам» кучу секретных документов. Если бы Хань Тун успел переслать этот архив правительству...

Или, того хуже, эти данные УЖЕ утекли в Министерство вооруженных сил? Для отряда это грозило катастрофой.

Су Юэ убрал кинжал в ножны, извлек из кармана убитого коммуникатор и, приложив палец Хань Туна к сканеру, снял блокировку. В списке контактов он быстро отыскал знакомый номер. Так и есть — Ху Куй.

Грязную работу по связям с наемниками всегда сваливали на заместителя министра Ху — самого бесправного среди верхушки. Неудивительно, что тот постоянно пребывал в дурном расположении духа и считал себя незаслуженно ущемленным.

Су Юэ оперативненько скопировал на устройство компрометирующие кадры с истязаемым Чжоу Лиянем и от имени Хань Туна переслал весь пакет Ху Кую.

К файлам он приложил короткую записку: «Скромный презент господину заместителю министра. Случайно добыл эти снимки в одном кофейном заведении. Надеюсь на ваше покровительство в дальнейшем».

Проснувшись на следующее утро, Ху Куй первым делом наткнулся на новое сообщение.

Он всегда презирал Хань Туна и его отребье, снисходя до общения с ними исключительно ради государственных интересов.

Но что же прислал ему этот пёс? Настоящую бомбу!

У Ху Куя задрожали пальцы, когда он развернул снимки на весь экран.

На них во всех подробностях была запечатлена постыдная тайна Чжоу Лияня. Огласка этих кадров мгновенно уничтожила бы репутацию профессора. В умелых руках такой компромат превращался в убийный рычаг давления.

Но хватит ли у него дерзости им воспользоваться?

Ху Куй честно ответил себе: за подобный подарок его просто с потрохами закопают.

И пусть сейчас все трое заместителей министра грызлись за освобождающееся кресло уходящего на повышение начальника, Чжоу Лиянь занимал особое положение и отличался изошренной жестокостью. Идти против него влобовую равнялось самоубийству.

К тому же с чего бы Хань Туну сливать такие данные в самом начале сотрудничества? Не пытался ли этот мерзавец подстроить раскол внутри руководства и ослабить Министерство? Похоже, «Горный Леопард» явился вовсе не с повинной — у них свои вилы в воде!

Построив у себя в голове логическую цепочку, Ху Куй отправлял в корзину все предыдущие документы, присланные Хань Туном. Он больше не верил ни единому слову этих продажных тварей. Сволочи наверняка заготовили для него ловушку! Неужели они принимают его за круглого дурака?!

Не теряя времени, Ху Куй доложил о находке министру Сяо Юаню, после чего тщательно, изнывая от страха, извинился перед самим Чжоу Лиянем. Лишь сняв с себя любые подозрения в сговоре с наемниками, он облегченно перевел дух.

Но чтобы довести дело до конца и застраховать себя от любых неприятностей, Ху Куй полностью проигнорировал сигналы бедствия, поступавшие от остатков «Горного Леопарда», сочтя их очередным капканом.

Более того, он решил перехватить инициативу: вычислил по маячкам координационные базы банды, организовал несколько засад и за пару дней полностью зачистил остатки «Леопардов» — другим в назидание.

Чжоу Лиянь, глядя на присланные снимки, лишь желчно ухмыльнулся.

Какая наглость! Зная, с кем имеют дело, эти вшивые наемники осмелились запечатлеть его унижение, да еще и пустили кадры по рукам!

Прекрасно. Все эти бродяги и наемные убийцы — грязь под ногтями, мерзкие и скотские твари. Даже то немного, что было ему дорого, осквернили своими нечистыми руками.

Чжоу Лиянь безжалостно удалил компромат и даже не стал вмешиваться в судьбу «Леопардов». Скудоумия Ху Куя с лихвой хватит, чтобы стереть этот отряд с лица земли.

Раздражение требовало выхода. Чжоу Лиянь выбрал из арсенала самый тяжелый кожаный кнут, лениво ткнул носком туфли в бок стоящего перед ним на коленях парня и ледяным тоном спросил:

— Ты усвоил, как ко мне обращаться?

От былой спеси Цинь Юя не осталось и следа. Он покорно прижимался к полу, дрожа всем телом:

— У... учитель.

<http://bllate.org/book/20705/2146624>